

*Sokolov A. K. Sovetskoye neftyanoye khozyastvo. 1921–1945 gg. [The Soviet oil industry. 1921–1945]. Moscow: Institute of Russian History of the Academy of Sciences, 2013. (In Russian).
In: Veterany [The Veterans]. Vol. 20 (2007). (In Russian).*

*E. V. Bodrov, V. V. Kalinov
Moscow, Russia*

DEVELOPMENT OF STATE POLICY IN OIL INDUSTRY DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

Abstract. This paper investigates the development of Russian state policy in oil industry during the Great Patriotic War. The authors have identified and characterized the main stages of policy development, efficiency of state activities to relocate the facilities, equipment and personnel of oil enterprises to the Eastern parts of the country, as well as activities to supply fuel to the military front, search for new oil deposits, and improve oil refining. The paper concludes that the Russian oil companies made a significant contribution to the USSR victory, which became one of the major factors determining the outcome of the Great Patriotic War and WWII. The historical experience of the Soviet oil industry in providing the country with strategic materials and developing a base for post-war national project of the powerful oil and gas complex requires further research and study.

Key words: oil industry; the Great Patriotic War; evacuation; oil production; refining.

About the authors: Elena Vladimirovna Bodrova¹, Doctor of Historical Sciences (DSc), Professor, Head of the Department of History; Vyacheslav Viktorovich Kalinov², Doctor of Historical Sciences (DSc), Associate Professor, Head of the Department of History.

Place of employment: Moscow Technological University¹; Gubkin Russian State University of Oil and Gas².

УДК 947.065/066(571)

*А. В. Дмитриев
Новосибирск, Россия*

ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОВИАНТСКОГО СНАБЖЕНИЯ В РУССКОЙ АРМИИ СЕРЕДИНЫ – ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVIII в.

Аннотация. Статья посвящена исследованию организации и функционирования системы провиантского довольствия войск Сибирского корпуса середины – второй половины XVIII в. Система материального снабжения, в частности, провиантского довольствия в русской армии XVIII в. до сих пор не стала предметом специального изучения в исторической литературе. В данной статье, на основе ряда материалов из фондов федеральных и региональных архивов, мы попытались проследить, как именно функционировали на практике ее механизмы, какие основные проблемы приходилось решать центральной и местной администрации, военным и гражданским властям, как была организована транспортировка провианта и выдача его военнослужащим. В частности, военному командованию пришлось выстраивать отношения с Сибирской губернской канцелярией, отвечавшей за покупку провианта и наполнение казенных армейских магазинов. Закупки провианта для войск создавали постоянную проблему излишних затрат бюджетных средств на довольствие армейских частей. В некоторых же случаях гражданские власти фактически не принимали участия в снабжении войск провиантом, перекаладывая всю ответственность на военное командование.

Характерная для изучаемого периода неразграниченность полномочий военного ведомства и гражданских властей зачастую приводила к конфликтам между ними. Власти и военное командование вынуждены были постоянно стараться по возможности экономить средства государственной казны, не допуская излишних затрат и убытков, и одновременно добиваться полноценного снабжения воинских частей провиантом и фуражом. В ряде случаев это приводило к тому, что военнослужащие вынуждены были брать на себя некоторые функции, относившиеся к сфере компетенции местной сибирской администрации. Вместе с тем, снабжение провиантом воинских частей, даже в специфических условиях сибирского региона, осуществлялось на протяжении всего рассматриваемого периода достаточно успешно. При возникновении каких-либо экстренных или чрезвычайных ситуаций командование Сибирского корпуса совместно с Сибирской губернской канцелярией находили нужные средства и ресурсы для исправления положения. Это свидетельствует об известной гибкости управленческих механизмов Российской империи, при необходимости допускаявших отступления от жесткой финансовой политики в пользу нужд военного ведомства.

Ключевые слова: русская армия; Сибирский корпус; провиантское снабжение; XVIII век.

Сведения об авторе: Андрей Владимирович Дмитриев, кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории.

Место работы: Новосибирский национальный исследовательский государственный университет.

Контактная информация: 630090, г. Новосибирск, ул. Пирогова, д. 2; тел. 89607905324; e-mail: khaldeus@academ.org.

Система материального снабжения, в частности, провиантского довольствия русской регулярной армии XVIII в. фактически до сих пор еще не становилась предметом специального изучения. В ряде обобщающих военно-исторических трудов, посвященных указанному столетию, дается лишь ее описание в общих чертах (Бескровный 1958: 120–124). В работе С. В. Карпущенко имеется весьма детальный разбор отдельных составляющих этой системы и принципов ее функционирования, в частности, механизмов казенных закупок и деятельности подрядчиков, доставки и сдачи провианта в армейские магазины, условий его хранения и пр. (Карпущенко 1999: 56–65) Однако она носит скорее популярный характер и вряд ли может считаться полноценным историческим исследованием. Вот почему нам бы хотелось попытаться проследить на основе хотя бы некоторых конкретных примеров, как именно функционировали на практике эти механизмы, какие основные проблемы приходилось решать центральной и местной администрации, военным и гражданским властям. Для этого нами были избраны и изучены соответствующие материалы, относящиеся к воинским частям Сибирского корпуса на протяжении середины – второй половины XVIII в.

Нельзя сказать, чтобы интересующая нас проблематика вовсе не рассматривалась в рамках сибирской истории указанного столетия. В монографиях Н. Г. Аполловой и Г. Ф. Быкони приведены данные о хлебных сборах с крестьянского населения Западной Сибири и Забайкалья на нужды расквартированных здесь армейских подразделений, о закупках провианта и попытках заведения полкового хлебопашества (Аполлова 1976: 163; Быконя 1985: 189). Недавно эти аспекты были также частично затронуты в диссертационном исследовании С. В. Андрейчука (Андрейчук 2010: 18–21). А. С. Зуев уделил внимание снабжению воинских команд, находившихся на крайнем северо-востоке Сибири (Зуев 2005: 41–44). Однако все перечисленные авторы характеризовали лишь отдельные частные случаи, не делая на их основе сколько-нибудь обобщающих выводов.

Проблема провиантского снабжения армейских частей приобрела остроту после 1744–1745 гг. Если ранее к востоку от Урала дислоцировались лишь 4–5 гарнизонных полков, за снабжение которых отвечали сибирские губернаторы, то после переброски в Сибирь еще 5 полевых полков ситуация изменилась, ведь

снабжением полевых войск ведали Главная провиантская канцелярия Военной коллегии и непосредственно командующий генералитет. Тем не менее, военным властям все равно приходилось постоянно взаимодействовать с Сибирской губернской канцелярией, отвечавшей за покупку провианта и наполнение казенных армейских магазинов. Командующий сибирскими частями генерал-майор Х. Киндерман в начале 1750 г. с тревогой доносил, что «ис присланных из разных мест о покупке провианте от определенных для той покупки камисаров репортов и ведомостей усмотрено в покупке того провианта малое число за тем, что на партикулярные винные заводы, состоящая в тех местах, откупщики провиант весь выкупают, отчего в покупке следует помешательство, и цены возвышающца» (ГИАОО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 19. Л. 40).

Со своей стороны, губернская канцелярия не видела поводов для беспокойства, заверяя, что «провиант определенными в городех и дистриктах камисарами покупкою на асигнованные денги, також и в Тоболску подрядом заготовлястца, и упователно де за благодатисю Божию в заготовлении онаго провианта покупкою и подрядом к преждебудущему вешнему времени ко отправлению ис Тоболска в Тару и в Верх Иртыжския крепости будут з доволным числом» (ГИАОО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 19. Л. 40–40 об.). Кроме того, до 20 тыс. четвертей ржи и овса можно было рассчитывать получить из магазинов ведомства оренбургского губернатора И. И. Неплюева. Поэтому Провиантская канцелярия сочла опасения Киндермана излишними. Однако быстро выяснилось, что наладить правильные взаимоотношения с Сибирской губернской канцелярией у Киндермана вышло с трудом.

Характерный пример: в августе 1751 г. командующий жаловался Военной коллегии на то, что «расположенного в Краснослободском дистрикте Олонецкого драгунского полку лошади минувшею зимою за недостатком сена принуждены были довольствоватца овсом по два гарнца», а также уверял, что вынужден был отменить намеченную на весну 1750 г. передислокацию ряда частей ближе к границе «за неимением провианта и овса», обвиняя Сибирскую губернскую канцелярию в «слабом и нерадетелном» исполнении его требований по части снабжения войск (ГИАОО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 19. Л. 114–114 об.). Как показало предпринятое Провиантской канцелярией расследование, сложившаяся ситуация явилась результатом того, что Киндерман дал знать в Тобольск о

необходимых для отправки в крепости Иртышской линии объемах провианта и фуража лишь в начале февраля 1750 г. В связи с этим чиновники провиантского ведомства потребовали от Киндермана впредь сообщать губернской канцелярии свои требования для отпуска провианта и фуража «заблаговременно, со всеми обстоятельствами».

Согласно инструкции генерал-провиантмейстеру, утвержденной еще в первой четверти XVIII в., в случае отсутствия достаточных запасов продовольствия в казенных магазинах, войсковым командирам предписывалось собирать провиант и фураж у местных жителей, либо оплачивая эти сборы наличными деньгами из полковой казны, либо выдавая квитанции, по которым в дальнейшем провиантское ведомство будет выплачивать их подателям нужные суммы. Однако к середине XVIII в. выяснилось, что во многих случаях эти квитанции выдаются за подписями только обер- или даже унтер-офицеров, а не штаб-офицеров и генералов, как того требовала инструкция. Более того, в квитанциях не указывались ни время, когда осуществлялись сборы с крестьян и городских обывателей провианта и фуража, ни цены, по которым в данной местности велась на тот момент торговля. Выяснение этих сведений, необходимых для произведения выплат по квитанциям, выливалось в сбор множества справок. В связи с этим, во избежание канцелярской волокиты, всем армейским частям рекомендовалось выдавать квитанции за подписями полковых командиров и квартирмейстеров, либо офицеров, командующих отдельными партиями. От местных властей же требовалось наблюдать, «чтоб в тех квитанциях и ведомостях чищенья и приправок не было, дабы к платежу по ним денег ни в чем сумнительства и в справках затруднения миновано было», а также обеспечивать выплаты по ним без задержек «из наличных провиантской суммы денег или в подушной збор зачитать без всякой передачи и обывателем волокиты» (РГАДА. Ф. 517. Оп. 1. Д. 413. Л. 27, 28).

Вообще постоянной проблемой для государственной казны оставались опасения по поводу излишних затрат бюджетных денег на провиантское довольствие. Из года в год Главная провиантская канцелярия рассылала по всей империи в адрес подчиненных ей местных провиантмейстерских комиссий однотипные распоряжения максимально подробно собирать и предоставлять в столицу все сведения о производимых финансовых и торговых операциях:

«Иметь настольную ведомость, сколько где при покупках и подрядах провианта и фуража от повышения против штатских цен передачи, а напротив того в протчих местах от понижения и от неполного в полках и баталионах числа людей и лошадей остатку имеет быть, дабы можно было оставателно видеть положенной на провиантские расходы годовой суммы достаточно ль или недостаточно будет, и остаток от понижения против штатских цен и от неполного комплекта людей и лошадей может ли заменить в передаче употребленную сверх штатских цен» (ГАРБ. Ф. 88. Оп. 1. Д. 20. Л. 49). При этом чиновники даже добивались того, чтобы «по всем местам при подрядах и покупках провианта и фуража в сочиняемых о тех подрядах и покупках выписках вычислять, а в протоколах и журналах оговаривать именно, с каким против штатской цены у каждой четверти договорная цена повышением или понижением состоит, и много ль всей суммы от повышения передачи или остатку будет» (ГАРБ. Ф. 88. Оп. 1. Д. 20. Л. 49–49 об.). Впрочем, совершенно очевидно и то, что рассчитывать на сколько-нибудь точное исполнение своих требований они не могли.

Проблемы с закупками провианта для войск продолжали возникать регулярно. Так, в начале 1763 г. временно исполнявший обязанности сибирского губернатора статский советник А. Колударов получил жалобы от капитана Таракановского и подпоручика Кондакова, отвечавших за покупку провианта в Красноярском и Енисейском уездах соответственно. Первый уведомлял о том, что красноярский посадский П. Пороховщиков, взявший подряд на поставку в Тобольск, сознательно завышает цены для получения от казны максимальных сумм: «Видно, что оное происходит для лакомства, понеже обыватели могут подрядится поставить провиант дешевою ценою... а ежели подрядом покупка произойдет, то в высочайшем ея императорского величества интересе последует немалой убыток» (РГАДА. Ф. 517. Оп. 1. Д. 697. Л. 15). Второй сообщал, что не в силах купить достаточно провианта в Енисейском уезде, поскольку «довольное число тамошних купцов и других чинов за покупкою онаго провианта находится и закупают тысячи по четыре, по пяти и более пудов и намерены на строящихся мелководных судах и барках по полой воде отправить оной в Енисейск, Туруханск и Нарым, от чего получают себе великие прибитки» (РГАДА. Ф. 517. Оп. 1. Д. 697. Л. 15). Оба офицера предлагали обязать Енисейскую провин-

циальную и Красноярскую воеводскую канцелярии запретить продажу провианта всем этим перекупщикам, «чтоб они отнюдь цены не возвышали», а также отобрать у них «хотя половинное число» уже закупленного хлеба, выдав от казны денежную компенсацию по твердо фиксированной цене.

Согласившись со всеми поступившими к нему предложениями, Колударов предписал начальнику комиссии провиантских дел премьер-майору (в должности генерал-лейтенанта по ведомству генерал-провиантмейстера) Н. Круковскому добиваться того, чтобы по ним «чинить скорейшее ж и неупустительное исполнение, опасаясь за неисполнение и упущение времени в силу указов неоминуемого штрафа». Последний ссылался в текстах проеморий, отправляемых в провинциальные и воеводские канцелярии, на инструкции, обязывавшие офицеров, отвечавших за покупку провианта, «чтоб оные в покупке того провианта и овса прилагали всекрайнее старание и неусыпное попечение, и конечно оного б з недостатком искуплено и на линии потребное число отправлено было под опасением, естли находящиеся на линиях воинския чины в провианте, а государевы лошади в овсе нужды, а паче и голод претерпевать будут, тем афицерам воинского суда» (РГАДА. Ф. 517. Оп. 1. Д. 697. Л. 48–48 об.). Вместе с тем, Круковский вынужден был констатировать, что «по большей части по оным предвидитца от некоторых ис тех канцелярей афицеров неисполнение», приводя в качестве примера именно Енисейскую провинциальную канцелярию, которая «толко репортует за известие о получении указов, а какою по ним исполнение чинитца или чинено быть имеет, а по прежде полученным и учинено, о том о всем неведомо для каких случаев умалчивает» (РГАДА. Ф. 517. Оп. 1. Д. 697. Л. 48 об.). Подобные формулировки, на наш взгляд, очевидно свидетельствуют об отсутствии адекватных механизмов взаимодействия между военными властями (в частности, провиантским ведомством Военной коллегии) и местной сибирской администрацией (на уровне провинций и уездов), когда даже угрозы штрафных санкций не помогали добиться исполнения распоряжений, рассылавшихся из Тобольска.

Еще одна конфликтная ситуация наблюдалась в 1787 г., когда тобольская комиссия провиантских дел оказалась вовлечена в конфликт с казенной палатой Колыванской губернии. Все началось с того, что в августе комиссия потре-

бовала от палаты обеспечить закупку провианта для войск, дислоцированных вблизи Семипалатинской и Усть-Каменогорской крепостей, у населения Колыванской губернии, поскольку транспортировать туда грузы из Тобольска по Иртышу не только затруднительно, но и убыточно для казны. Однако казенная палата, ссылаясь на посредственный урожай нынешнего года, отказывалась исполнять это требование. Со своей стороны, комендант Усть-Каменогорской крепости премьер-майор кн. С. Эристов также не добился успеха, в своем рапорте признавшись, что «сколко он ни старался живущих около Усть Каменогорской крепости в селениях земледельцов на продажу в казну хлеба приохачивать, но никакова успеху не предвидит, а хотя некоторые крестьяна небольшое число и объявили, но ценою не менее как в три рубли четверть» (РГВИА. Ф. 18. Оп. 2. Св. 187. Д. 66. Л. 832 об.). В связи с этим командующий Сибирским корпусом генерал-поручик Н. Огарев обратился к колыванскому губернатору Б. И. Меллеру со следующим предложением: «Принять всевозможные средства и старания вызовом и соглашением крестьян... на продажу в казну хлеба, не выпуская онова в посторонния руки, дабы по нынешнему в магазинех недостатку хотя до снятия и вымолоту новова хлеба сколко нибудь провианта запасено было, а потом можно поселян и принудить к вывозу и продаже онова» (РГВИА. Ф. 18. Оп. 2. Св. 187. Д. 66. Л. 833–833 об.).

Хотя губернатор ответил командующему, что якобы договорился с казенной палатой о вызове желающих стать подрядчиками и что 3 сентября некоторые из них уже явились для производства торгов и заключения сделок, однако уже в конце октября Огарев с раздражением жаловался Военной коллегии, что «в приготовлении онаго не толко никакого успеху не происходит, но и на посланные от меня... сообщении никакого уведомления получить не можно, почему и принуждено было к ним послать нарочных, но оные еще не возвратились, и неизвестно, какое постановление о приготовлении провианта и фуража учреждено будет» (РГВИА. Ф. 18. Оп. 2. Св. 187. Д. 66. Л. 842). Губернская казенная палата, как выяснилось, отказала желающим взять подряды из соображений экономии казенных средств. При этом чиновники ссылались на цены, установленные для закупок продовольствия на нужды горных заводов Колывано-Воскресенского округа: от 1,81 до 2,17 руб. за четверть муки, от 2,40 до

3,20 руб. за четверть крупы – тогда как подрядчики не соглашались братья за поставки для войск по ценам менее чем 2,53 – 2,90 руб. за муку и 2,90 – 3,60 руб. за крупу (РГВИА. Ф. 18. Оп. 2. Св. 187. Д. 66. Л. 842 об.). Генерал-поручик Огарев вынужден был согласиться на отправку для закупки провианта армейских офицеров, снабженных соответствующими денежными суммами, не надеясь, впрочем, на успех: «Как мог я предвидеть безнадежность в приготовлении в разсуждении упущения казенною полатою времени к покупке и соглашению земледельцев к продаже хлеба, то самое и последовало» (РГВИА. Ф. 18. Оп. 2. Св. 187. Д. 66. Л. 845). Действительно, командированный из Семипалатинской крепости прапорщик Лаптев, которому выдали от казны 200 руб., доносил коменданту, что в деревнях вверх по течению Иртыша так и не смог ничего купить, поскольку тамошние крестьяне отказались перевозить в крепость хлебные запасы.

Больше повезло отправленному из Усть-Каменогорской крепости поручику Волошанину. Ему удалось добиться продажи по 200 четвертей муки и овса, даже несмотря на препятствия в лице приказчиков купца Верхотурова, взявшего подряд на закупку и поставку провианта в Семипалатинскую крепость, которые бесконтрольно завышали цены, чтобы выполнить взятые обязательства, а также полное нежелание Семипалатинского нижнего земского суда помочь этому офицеру в том, чтобы принудить крестьян к продаже и перевозке хлеба в крепостные магазины (РГВИА. Ф. 18. Оп. 2. Св. 187. Д. 66. Л. 845 об.). К счастью, в самом начале 1788 г. Меллера сменил в должности генерал-поручик И. В. Якоби, назначенный иркутским и колыванским генерал-губернатором. Последний быстро предписал Колыванской казенной палате выполнить все требования корпусного командира, так что к осени Тобольская комиссия провиантских дел уже выдала палате все суммы, ассигнованные военным ведомством на закупки провианта вплоть до июля 1789 г.

Немало проблем возникало также при транспортировке и хранении уже купленного и заготовленного для войск провианта. В 1765 г. командующий войсками, дислоцированными на Колывано-Кузнецкой линии, генерал-майор И. Деколонг сообщал сибирскому губернатору Д. И. Чичерину, что при приеме провианта, доставленного из Томска подрядчиком Здерихиным, было выявлено негодного овса 474 чет-

верти, круп 245 четвертей. Хотя губернатор и согласился с тем, что «подмочка овсу и крупе приключилась не от оплошности того подрядчика Здерихина, но по власти Божией», однако распорядился, чтобы Томская воеводская канцелярия взыскала с последнего соответствующую сумму деньгами и перевела ее на счет провиантского ведомства, а Деколонгу предписал эти пришедшие в негодность овес и крупу «на линии с публичнаго торгу охочим людям продать и вырученные денги записать в приход в провиантскую сумму» (ГИАОО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 134. Л. 429–429 об). Впрочем, трудно предположить, чтобы на покупку испорченных продуктов нашлись желающие.

Из-за этого военному командованию зачастую приходилось возлагать транспортировку провианта на армейских офицеров и рядовых. В августе 1765 г. поручик 3-го Тобольского гарнизонного пехотного батальона П. Савелов, погрузив на четыре дощаника из магазинов, расположенных при устье р. Ишим, 1 645 четвертей муки, 283 четверти ржи, 382 четверти ячменя и 1 045 четвертей овса, отправился с этим грузом в Омск. Прибыв туда через два месяца, он благополучно сдал провиант в распоряжение комендантской канцелярии, также отчитавшись о расходах: «По данной от комиссии провиантских дел книге определенными обер афицерами щитан, и по щете приход расход явился верен, передач и противных указом дач не оказалось, а в остатке денежной казны два рубли дватцать три копейки три чети, которых от него приняты и в приход в провиантскую сумму записаны» (ГИАОО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 134. Л. 148, 311).

Итак, мы проследили на ряде примеров принципы организации и функционирования системы провиантского снабжения армейских частей на территории Сибири на протяжении ряда десятилетий в течение XVIII в. Изученные материалы свидетельствуют, на наш взгляд, о двух моментах. Во-первых, характерная для данного периода неразграниченность полномочий военного ведомства и гражданских властей зачастую приводила к конфликтам между ними, когда ни одна из сторон не проявляла желания принимать на себя всю полноту ответственности за эффективность снабжения войск. Во-вторых, власти и военное командование вынуждены были постоянно решать дилемму на базе взаимоисключающих принципов: по возможности экономить средства государственной казны, не допуская излишних затрат и убытков

«казенному интересу», и одновременно добиваться полноценного снабжения воинских частей провиантом и фуражом регулярно и в надлежащих объемах. Вместе с тем, нельзя не отметить, что снабжение провиантом воинских частей, даже в специфических условиях сибирского региона (чрезвычайная отдаленность, низкая плотность населения и т.д.), осуществлялось на протяжении всего рассматриваемого

периода более-менее успешно. Это свидетельствует, по моему мнению, об известной гибкости управленческих механизмов, при необходимости допускавших отступления от жесткой финансовой политики имперского государства, готового жертвовать известной долей доходов именно на нужды военной сферы для укрепления обороноспособности страны.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- ГАРБ** – Государственный архив Республики Бурятия (Улан-Удэ).
ГИАОО – Государственный исторический архив Омской области (Омск).
РГАДА – Российский государственный архив древних актов (Москва).
РГВИА – Российский государственный военно-исторический архив (Москва).

ЛИТЕРАТУРА

- Андрейчук С. В.* 2010. Сибирский корпус в системе военной безопасности на юге Западной Сибири (1745–1808 гг.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Барнаул.
Аполлова Н. Г. 1976. Хозяйственное освоение Прииртышья в конце XVI – первой половине XIX в. Москва: Наука.
Бескровный Л. Г. 1958. Русская армия и флот в XVIII веке (Очерки). Москва: Воениздат.
Быкопя Г. Ф. 1985. Русское неподатное население Восточной Сибири в XVIII – начале XIX вв. Формирование военно-бюрократического дворянства. Красноярск: Изд-во Краснояр. гос. ун-та.
 ГАРБ. Ф. 88. Оп. 1. Д. 20.
 ГИАОО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 19.
 ГИАОО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 134.
Зуев А. С. 2005. Жизнеобеспечение гарнизонов крайнего северо-востока Сибири во второй половине XVII – XVIII в. // Кузнецов И. С. (отв. ред.). Сибирь: проблемы истории повседневности XVII–XX вв. Бахрушинские чтения 2005 г.: Межвуз. сб. науч. тр. Новосибирск: Изд-во Новосиб. гос. ун-та, 39–58.
Карпущенко С. В. 1999. Быт русской армии XVIII – начала XX в. Москва: Воениздат.
 РГАДА. Ф. 517. Оп. 1. Д. 413.
 РГАДА. Ф. 517. Оп. 1. Д. 697.
 РГВИА. Ф. 18. Оп. 2. Св. 187. Д. 66.

REFERENCES

- Andreychuk S. V.* Sibirskiy korpus v sisteme voennoy bezopasnosti na yuge Zapadnoy Sibiri (1745–1808 gg.) [Siberian Corps in the Military Security System in the South of Western Siberia (1745–1808): Abstract of Thesis for the Degree of the Candidate of Historical Sciences]. Barnaul, 2010 (In Russian).
Apollova N. G. Khozyaistvennoe osvoenie Priirtyshya v kontse XVI – pervoi polovine XIX v. [Economic development of the Irtysh River region in the late 16th – early 19th centuries]. Moscow: Nauka, 1976 (In Russian).
Beskrovnyi L. G. Russkaya armiya i flot v XVIII veke (Ocherki) [Russian army and fleet in the 18th century (Essays)]. Moscow: Voenizdat, 1958. (In Russian).
Bykonya G. F. Russkoe nepodatnoe naselenie Vostochnoy Sibiri v XVIII – nachale XIX vv. Formirovanie voenno-byuokraticheskogo dvoryanstva [Russian tax-free population of Eastern Siberia in the 18th – early 19th centuries. The formation of military and bureaucratic nobility]. Krasnoyarsk: Krasnoyarsk State University, 1985 (In Russian).
 The State Archive of Buryatiya Republic. Fund 88. Inventory 1. Case 20 (In Russian).
 The State Historical Archive of Omsk Region. Fund 1. Inventory 1. Case 19 (In Russian).
 The State Historical Archive of Omsk Region. Fund 1. Inventory 1. Case 134 (In Russian).
Zuev A. S. In: Sibir: problemy istorii povsednevnosti XVII–XX vv. Bakhrushinskiye chteniya 2005 g.: Mezhvuzovskiy sbornik nuchnykh trudov [Siberia: the problems of day-to-day history of the 17th – 20th centuries. Bakhrushin Readings 2005: Interuniversity collection of scientific works]. Novosibirsk, pp. 39–58 (In Russian).
Karpuschenko S. A. Byt russkoi armii XVIII – nachala XX v. [Russian army's off-duty life in the 18th – early 20th centuries]. Moscow: Voenizdat, 1999 (In Russian).
 The Russian State Archive of Ancient Acts. Fund 517. Inventory 1. Case 413 (In Russian).
 The Russian State Archive of Ancient Acts. Fund 517. Inventory 1. Case 697 (In Russian).
 The Russian State Military History Archive. Fund 18. Inventory 2. Sheaf 187. Case 66 (In Russian).

A. V. Dmitriev
 Novosibirsk, Russia

ORGANIZING SUPPLIES IN RUSSIAN ARMY IN THE MIDDLE AND LATE 18TH CENTURY

Abstract. The paper studies the supply system for the troops of the Siberian Corps in the middle and late 18th century. The system of material supply used for the Russian Army in 18th century still remains a blank spot for historical researches. Based upon some sources from federal and regional archive funds, the authors tried to investigate

the practical mechanisms of the supply system, major difficulties and problems faced by the central and local state, military and civil authorities, as well as principles of provision transportation and distribution among the servicemen. In particular, military authorities had to interact with the Siberian Provincial Office responsible for purchasing provision and supplying the army warehouses. The purchases were a constant problem due to excessive budget expenses for supplying army troops. In some cases, civil authorities did not even take any part in the supply for the troops leaving it to the military command.

The lack of delimitation between military and civil authorities, a characteristic feature for the whole period, led to many conflicts. Both the authorities and the military command were forced to make efforts to save the state treasury's money in order to avoid expenses and losses. Along with that, it was necessary to achieve the full value supply of provision and forage to the troops. Sometimes the servicemen even had to assume the duties assigned to the local Siberian administration. At the same time, the authors conclude that supplies for army troops, considering specific Siberian conditions, were quite successful throughout the whole period under study. In case of any emergency, the Siberian Corps' command together with the Siberian Provincial Office managed to find the required means and resources. This gives evidence to some flexible mechanisms in the Russian Empire's government, allowing some deviations from the strict financial policies in favor of particular military needs.

Key words: Russian Army; Siberian Corps; supplies; 18th century.

About the author: Andrey Vladimirovich Dmitriev, Candidate of Historical Sciences (PhD), Associate Professor of the Department of Russian History.

Place of employment: Novosibirsk National Research State University.

УДК 930

В. Н. Зубов

Нижевартовск, Россия

ВОСПРИЯТИЕ «КАЗАНСКОГО ВЗЯТИЯ» В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ СЕРЕДИНЫ XX в. И ТВОРЧЕСТВО Б. Г. ВЕРХОВЕНЯ

Аннотация. В работе предпринята попытка пересмотреть взгляды на творчество Б. Г. Верховеня в рамках актуальной в отечественной историографии для середины XX в. темы – интеграции Казанского ханства в состав России после «взятия» Казани в 1552 г. Эта тема являлась частью более широкого историографического дискурса, посвященного не только развитию Московского государства при Иване IV, но и личности самого первого русского царя – так называемой «Иванианы». Важность публикации заключается прежде всего в уточнении автором механизмов реализации «пропагандистской машины» эпохи И. В. Сталина.

Представляется, что подробный анализ как самой концепции Б. Г. Верховеня относительно Казанского «взятия», так и реакции на неё современников позволяет более основательно подойти к решению историографической дискуссии относительно механизмов формирования «сталинской» парадигмы применительно к личности и времени Ивана Грозного. Привлеченный круг историографических источников в виде работ С. В. Бахрушина, И. У. Будовница, Р. Ю. Виппера, Ю. В. Готье, С. М. Дубровского, В. Д. Королюка, Г. К. Красинского, М. Д. Курмачевой, Д. С. Лихачева, Н. Новикова, Б. Тельпуховского, М. Г. Худякова позволяет усомниться в заключении А. Л. Хорошкевич о ключевой роли Б. Г. Верховеня в развертывании официальной трактовки присоединения Казанского ханства к Русскому государству. Подвергается сомнению и тезис о том, что введение в оборот устойчивой конструкции «расширение Русского государства» принадлежит Б. Г. Верховеню.

В работе уделено внимание не только содержательной стороне концепции этого историка относительно присоединения Казанского ханства к Русскому государству, но и обстоятельствам появления работ Б. Г. Верховеня.

Полагаем, что результаты исследования привлекут внимание не только историков, изучающих развитие советской историографии в середине XX века, но и помогут в реконструкции развития Московского государства середины XVI века.

Ключевые слова: Б. Г. Верховень; Казанское взятие; колонизация; расширение Русского государства; «Иваниана»; Иван IV; Ю. В. Готье; А. Л. Хорошкевич; Р. Ю. Виппер; А. А. Зимин.

Сведения об авторе: Виталий Николаевич Зубов, старший преподаватель кафедры истории России.

Место работы: Нижевартовский государственный университет.

Контактная информация: 628626, г. Нижевартовск, ул. Мира, д. 3б, каб. 311; тел.: 89068546218, e-mail: subovsv@mail.ru.

В современной историографии большой интерес вызывают «механизмы» создания звеньев «пропагандистской машины» И. В. Сталина в

форме идеологем. Наиболее ярко эти процессы видны при изучении того, как в отечественной историографии 1930-х – 1950-х гг. вырабатыва-